

Тонино Гуэрра — «Газете»

«Самое важное, чтобы созданная мной вещь приносила радость»

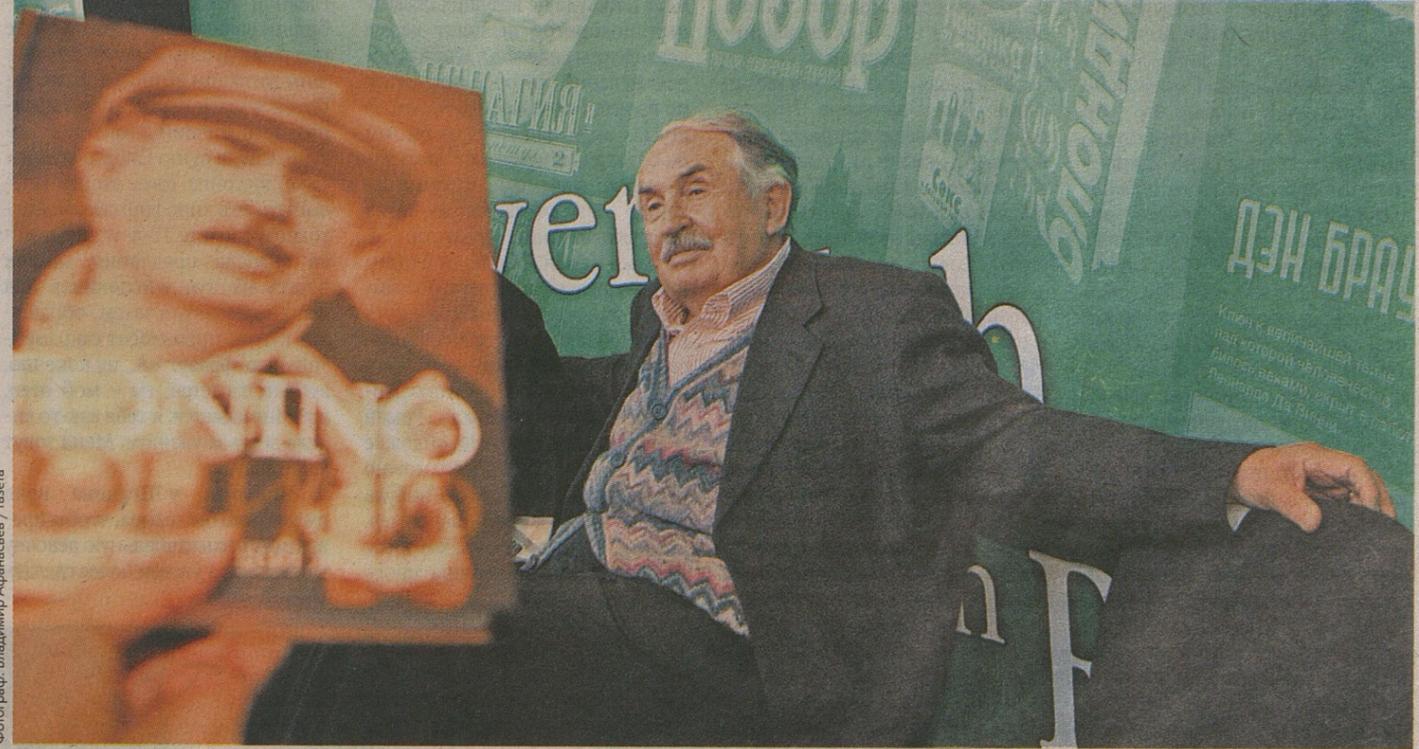
Знаменитый итальянский сценарист, писатель и поэт Тонино Гуэрра, представивший в начале сентября выставку своих произведений в «Доме Нащокина», на днях был награжден званием почетного члена Российской академии художеств. О живописи и ремесле Тонино Гуэрра рассказал в интервью Марии Ильиной специально для «Газеты».

Правда ли, что рисовать вы начали раньше, чем писать стихотворения и прозу?

Да, это правда. Мальчиком я рисовал акварелью, мне очень нравились акварельные рисунки. Не могу сказать, что эти работы были большой живописью или серьезным откровением. Мне просто нравилось рисовать! А интерес к слову появился в то время, когда я был в плену в Германии, довольно поздно — тогда мне было 22 или 23 года. Каждый вечер я выдумывал истории в рифму, чтобы составить компанию соплеменникам, помочь им убить скуку: так рождались стихотворения. Они просили меня рассказывать что-нибудь, хотя я был моложе всех. У меня не было ни ручки, ни карандаша, чтобы записывать эти истории. Позже, в Риме, стихотворения привлекли внимание, и мне предложили работать в кино, в котором я работаю до сих пор. Живопись отошла на второй, если не на третий план, я даже прекратил ей заниматься. И вот прошло тридцать лет с тех пор, как появились мои первые акварельные работы. Я приехал в Москву и познакомился с Лорой, мы поженились и стали часто навещать вашу столицу, а поскольку я не знал языка, то, чтобы не испытывать одиночества, вновь принялся рисовать.

Что именно вы рисовали в детстве?

Я зарисовывал персонажей городка, в котором родился, маленькие экипажи, странных прохожих. Иногда на моих картинах появлялись дома и даже целые пейзажи. Были также маленькие сатирические картинки — карикатуры, которые я публиковал иногда в газетах. В одно из таких маленьких изданий, которое называлось «Кафе», посылали свои карикатуры будущие гениальные художники Италии. Многие начинали творческий путь в этой газете. Увидев зарисовки, известный историк Кузин попросил меня, его студента (а я тогда учился в уни-

верситете в Урбино), иллюстрировать его книгу. Мои рисунки были выполнены в стиле Штейнберга. Потом так сложилось, что знакомый издатель из Сицилии попросил какие-нибудь мои произведения, чтобы опубликовать. Я ему ответил, что сейчас у меня ничего нового нет. Но он был настойчив, и я отдал те рисунки, которые сделал для книги Кузина лет пятьдесят тому назад. Он выпустил книгу, которая называется «Большие рыбы».

На картинах, выставленных в «Доме Нащокина», изображены странные человечки. Кто эти персонажи?

Это персонажи нереальные, они навеяны русскими народными игрушками. Когда я скучаю по России или, наоборот, нахожусь в вашей стране, во мне рождаются эти персонажи. Впрочем, в них есть что-то и от героев итальянских сказок. Эти полотна — мой Амаркорд, мои воспоминания о России.

А животные — золотые рыбки, куры, утки, лошади и ослики — они откуда?

Они от моих крестьянских корней. Все это животные из моего детства, родительского дома, двора и сада.

Говорят, что у вас есть свои техники обжига стекла и керамики, составления мозаики, работы с деревом. Что это за техники?

Не могу сказать, что делаю комоды из дерева или тарелки из керамики своими руками — мне помогают в этом ремесленники. Это их техники, я лишь советую. Например, в чем особенность буфета, сделанного мною из дерева? Я посоветовал обжечь специальными щетками «вены» дерева, то есть его фактуру, и использовать старые доски. А керамические тарелки помогает делать знакомая женщина, которая использует интересную технику обжига керамики: она их печет в маленьких печах собственного ресторана. Это японский способ — называется «раку». Она готовит очень вкусные блюда, а когда у нее появляется свободная минутка, запекает и мои тарелки! Однажды, когда я нацарапал рисунок гвоздем по тарелке из сырой глины, то подсказал Лучане: «Посыпь туда, пожалуйста, стеклянный порошок. Он растворится и превратится в цветную глазурь». На занавесках, скатертях, покрывалах изображены мои картины с теми же, как вы сказали, странными человечками. Для меня это всегда рассказ — например, о продавщице бабочек. Фонтан с большими застывшими колоннами, будто вышедшими из моря, которые держат спасенные рыбацкие сети, — тоже отдельный рассказ. Он называется «Лес воды». Мои ремесленные творения — те же слова, только воплощенные в дереве, стекле

или керамике. Все это я делаю потому, что не хочу, чтобы были забыты древние традиции ручной работы. А в пастельных полотнах я использую японские мелки на масле. Когда создаю картину, я почти всегда употребляю пастели, а потом беру желтый цвет и прохожусь, как лучом солнца, по написанному. И тогда рисунок становится немного выпуклым.

Как получилось, что вы стали заниматься ремеслом, настолько отличным от творчества литератора и сценариста?

Я человек со множеством страстей. Например, у меня страсть к старому дереву, доскам. Для меня не составляет труда что-то сделать из любимого материала. С давних пор я испытывал нежность к шкафам, табуреткам, столам, созданным крестьянами вручную. Поэтому хотел продолжить традицию и делать мебель, на которую человек посмотрит и подумает: «А я бы мог ее сам сделать!» Мебель ручной работы мне нравится намного больше, чем сделанная машина-

ми на заводах. Вещи, сделанные руками, более человечны, чем те, которые выпущены с конвейера. Все это мои увлечения. Знаете, кому-то нравится кататься на велосипеде, кому-то — заниматься парусным спортом или подводным плаванием, а мне нравится возрождать старые традиции ручной работы.

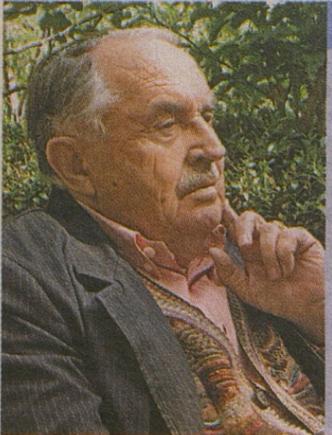
Но вы ведь занимаетесь этим не только для себя, но и для окружающих.

Самое важное, чтобы созданная мной вещь приносила радость. Хочется, чтобы было приятно находиться рядом с предметом. Мои пастельные картины — маленькие рассказы, сказки, которые помогают и дарят добро тем, кто смотрит на них. Мебель ненавязчиво напоминает о той старой крестьянской традиции, когда все изготовлялось руками. Очень хочу, чтобы вместе с моей мебелью, если она попадает в чей-то дом, входила поэтичная бедность. Эта мебель поэтична, потому что воплощает то, что делал бедняк для себя, стараясь создать красоту.

Четвертого октября вы стали почетным членом Российской академии художеств. Насколько это важно для вас?

Очень важно. Уверен, что такого высокого звания я не заслуживаю. Но благодарю за внимание к моей работе и принимаю это столь высокое звание с удивлением, благодарностью и удовольствием.

Последний человек Возрождения

Тонино Гуэрра родился в 1920 году в городке Сантарканджело в Италии. Известный во всем мире сценарист, поэт, писатель, художник. Первый сценарий для фильма «Люди и волки» режиссера Джузеппе Де Сантиса написал совместно с Элио Петри в 1956 году. Автор сценариев к фильмам «Амаркорд», «И корабль плывет...» Федерико Феллини, «Брак по-итальянски» Витторио Де Сика, «Фотоувеличение», «Затмение», «Над облаками» Микеланджело Антониони, «Вечность и один день» Тео Ангелопулоса, «Ностальгия» Андрея Тарковского и других. Его работы отмечены семью «Золотыми пальмовыми ветвями» в Каннах. Первый сборник стихов «Каракули» вышел в 1946 году, первый роман «Равновесие» — в 1967 году. Тонино Гуэрра — лауреат многочисленных литературных премий Италии, а в России он — почетный доктор ВГИКа и почетный член Российской академии художеств.

72. 10. 05
Тонино Гуэрра